

ОБРАЗ «ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА» В РОМАНАХ М. ПУИГА

Анастасия Петровна Чагина

старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15. liolio@list.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9654-9318>

Статья поступила в редакцию 12.03.2021

В статье анализируются три романа аргентинского писателя Мануэля Пуига «Предательство Риты Хейворт», «Крашенные губки» и «Кровь взаимной любви», которые объединяет образ «провинциального города». Рассматривается, какую роль этот образ играет в критике социально-политического строя и какими художественно-эстетическими средствами автор раскрывает проблематику патриархального устройства. Сделан вывод о том, что автор создаёт собирательный образ «провинциального города» как пример закостенелого консервативного общества, которое насильственно навязывает социальные роли и рушит человеческие судьбы.

Ключевые слова: М. Пуиг, патриархат, дихотомии, образ «провинциального города».

Для романов Мануэля Пуига (*Manuel Puig*, 1932–1990) характерны критико-аналитические размышления о патриархальном обществе, о доминировании фигуры отца, об отношениях отцов и детей, оппозиция «мужское – женское», тесно переплетающаяся с такими дихотомиями, как «угнетатель – угнетаемый» и «активный – пассивный». Именно благодаря острой социально-политической тематике романы М. Пуига часто становятся предметом исследований за рубежом (см. [Bonelli 2018, Esplugas, Kozak 2011, Ramírez 2005 и др.]). Нет сомнений: сильное влияние на творчество писателя оказало его детство и социокультурный контекст, в котором оно прошло. Консервативные патриархальные устои, социально-экономическое неравенство, сексизм и прочие провинциальные институты, царившие в небольшом городе Хенераль Вильегас (*General Villegas*), стали центральной темой первых романов М. Пуига «Предательство Риты Хейворт» («*La traición de Rita Hayworth*», 1968) и «Крашенные губки» («*Boquitas pintadas*», 1969).

Действие в них разворачивается в небольшом городе Коронель Вальехос (Coronel Vallejos), прототипом которого является родной город писателя. Спустя несколько лет М. Пуиг возвращается к образу «провинциального города» в романе «Кровь взаимной любви» («Sangre de amor correspondido», 1982), хотя в нем изображается не аргентинская, а бразильская глубинка. Представляется, что три романа объединены общей идеей, поэтому интересно проследить, как изменился образ «провинциального города» не только с точки зрения динамики времени, но и с точки зрения другой страны.

Первый крупный литературный опыт писателя, глубоко автобиографичный роман, демонстрирующий неприглядную сторону аргентинской глубинки, «Предательство Риты Хейворт», получил одобрительные отзывы как критики, так и публики. Согласно биографу и переводчице М. Пуига, Дж. Ливайн, писатель оживлял «в памяти его собственные чувства по отношению к маленькому городку, это был своеобразный способ вырваться из аргентинских пампасов, где, как и его мать, он чувствовал себя изгоем» [Ливайн 2003]. Таким образом, роман буквально состоит из воспоминаний автора, при этом сам он практически отсутствует в произведении, позволяя говорить персонажам. В романе нет главного героя. Через различные повествовательные формы (диалоги, монологи, письма, дневниковые записи и др.) писатель знакомит читателя с жителями города, показывая их судьбы, характеры, взгляд на мир, и создаёт коллективный образ провинциального города. Все персонажи вступают в диалог не только друг с другом, но и с читателем и автором. Их рассуждения всегда обращены к невидимому собеседнику, они хотят быть услышанными. При этом стилистически и идейно каждый персонаж раскрывает ту или иную сторону провинциального патриархального общества. Так, дневник Эстер, школьницы, значительно романтизирующей образ Перона и его сторонников, напоминает сентиментальный роман. Внутренний монолог Кобито, изобилующий грубыми фразами и фантазиями сексуального характера, карикатурно изображает маскулинного «угнетателя». Характерные для М. Пуига диалоги без авторских ремарок добавляют повествованию живости и правдоподобности, позволяя читателю «заглянуть» в чью-то кухню, гостиную или спальню и подслушать, о чём говорят их обитатели, гости, слуги.

Особое внимание автор уделяет массовой культуре, которая является неотъемлемой частью провинциального быта и влияет на героев. Так, малыш Тото, альтер эго самого М. Пуига, одержим кинематогра-

фом. Он не видит разницы между миром на экране и реальностью, поэтому болезненно воспринимает то, как они разительно отличаются. Самоотверженные героини фильмов противопоставляются пассивным девушкам, которые терпят всё и не пытаются изменить жизнь, а лишь мечтают об этом. Благородные джентльмены из фильмов контрастируют с грубыми и агрессивными мужчинами, думающими лишь о сексуальном удовлетворении и своём положении в обществе. Например, для отца Тото не имеет значения, плохого или хорошего персонажа играет актриса, важна лишь её внешность. Сам же Тото не может понять и принять такое отношение.

Таким образом, в романе «Предательство Риты Хейворт» создаётся образ типичной аргентинской провинции. Множество персонажей, являющихся одновременно продуктом и жертвами патриархального социума, позволяет взглянуть на устои консервативного общества с разных сторон и обличает его пороки.

Действие второго романа «Крашенные губки» вновь разворачивается в городе Коронель Вальехос. Если предыдущий роман – это детские воспоминания писателя, то этот отражает неприглядную реальность, с которой автор столкнулся, вернувшись на малую родину: «Я был горько разочарован, увидев такими уже стареющих жителей городка... Не уверен, что они сами понимали, в каком униженном положении находятся, но от них исходил дух отчаяния и разочарования, <...> эти люди верили в разглагольствования о непреодолимой любви и страсти, но на их существовании это никак не отразилось» (цит. по [Ливайн 2003]). Именно «непреодолимая любовь и страсть» становятся движущей силой произведения. Писатель показывает провинциальное общество через призму романтических хитросплетений, таких как любовные треугольники, несчастная любовь, смерть, убийства на почве ревности, измены и т.д. Роман носит подзаголовок «folletín» («мыльная опера», «мелодрама»), а каждая глава называется «entrega» («эпизод»), имитируя радионovelлу. Писатель, таким образом, втягивает читателя в своеобразную постмодернистскую игру, основанную на пастише и пародии, умело используя клише указанного жанра, чтобы показать разницу между любовью в массовой культуре, о которой все грезят, и отношениями в консервативном провинциальном городе. Поэтому произведение насыщено отсылками к поп-культуре: кино категории В, популярная музыка, такая как болеро и танго (строчки из них используются в эпиграфах к главам), радионovelлы, модные журналы и т. д. Благодаря им не только создаётся правдоподобная атмосфера того

времени, но и раскрываются социально-политические проблемы аргентинского общества. В этом смысле показателен эпизод беседы Нене и Мабель, влюблённых в юношеские годы в брата их общей подруги – Хуана Карлоса, местного «донжуана». Они слушают радионовеллу, вспоминая о прошлом и рассуждая о любви, о роли женщины в обществе и допустимом для неё поведении в той или иной ситуации. Девушки сравнивают себя с героиней новеллы, размышляя, как бы они поступили на её месте, но, в отличие от неё, они способны лишь говорить, но не совершать поступки ради любви или близкого человека (обе выходят замуж по велению семьи, отказываются от своих желаний под давлением общества или вынуждены осуществлять их тайно). Заметим, что действие новеллы разворачивается в Европе, и актёры говорят на классическом испанском языке, в то время как Нене и Мабель – на аргентинском его варианте. Далёкая Испания выступает своеобразным символом разлуки, а противопоставление аргентинского и испанского вариантов языка усиливает контраст между героинями романа и девушкой из новеллы, раскрывая ряд дихотомий (свой/чужой, прошлое/настоящие, любовь/отсутствие любви, мужское/женское, активное/пассивное и т.д.).

Писатель создаёт собирательный образ провинции с помощью писем, газетных заметок, диалогов, дневниковых записей, страниц ежедневника, фотоальбомов. Каждый персонаж позволяет взглянуть на общество под разным углом, дополнить картину. В романе значимое место занимают размышления о социальном неравенстве, патриархате, давлении со стороны общества, которые пагубно влияют на жизни персонажей. Иначе говоря, корнем всех бед героев является застывшее аргентинское провинциальное общество, не готовое к изменениям и принятию нового социального порядка, необходимость которого назревает. Автор показывает, что такая проблема не ограничивается провинцией, но существует по всей стране. Даже когда Нене выходит замуж и уезжает в Буэнос-Айрес, её положение не меняется. Всё, что она может, – это тайно писать матери Хуана Карлоса после его смерти. В надежде прикоснуться к прошлому и ушедшей любви она просит выслать ей письма, которые он когда-то ей писал.

К образу «провинциального города» автор возвращается в романе «Кровь взаимной любви», который был крайне неблагосклонно принят критиками. Однако, как отмечает П. Бакариссе, роман гораздо глубже, чем может показаться, а его критика связана с тем, что он намного сложнее для восприятия, чем «Предательство Риты Хейворт» и «Кра-

шенные Губки» [Vacarisse 1991: 471]. Добавим, что в отличие от первых двух романов, в которых неприглядная болезненная реальность преподносилась сквозь призму красочной поп-культуры, в этом романе внутренние терзания героя максимально обнажены. Это делает произведение мрачным и психологически тяжёлым.

В отличие от двух других романов, «Кровь взаимной любви» биографичен, а не автобиографичен: он основан на истории бедного каменщика, с которым М. Пуиг познакомился, когда жил в Бразилии. Главный герой произведения – молодой человек по имени Хосемар. Он сталкивается с противоречием между тем, что требует от него общество, чего хочет он сам и чего он в действительности может достичь. Внутренний конфликт героя раскрывается благодаря форме повествования – воображаемый диалог. Главный герой ведёт беседу то с матерью, то с девушкой, в которую он был влюблён, но разница их социального положения не позволила им быть вместе. Собеседницы обращаются к нему на «ты», тогда как герой отвечает в третьем лице, словно пытаясь посмотреть на историю своей жизни со стороны. При этом он часто путается в воспоминаниях, по-разному описывает те или иные события, а голоса с ним спорят.

Автор вновь обращается к массовой культуре, и, хотя танцы также упоминаются в произведении и являются неотъемлемой частью быта провинции, на первый план выходит футбол, что, очевидно, ближе Бразилии по духу, чем танго или болеро. Спорт не только ассоциируется с маскулинностью, мужественностью, которые требует общество от героя, но и представляет собой «социальный лифт», позволяющий «выйти в люди». Социальное неравенство, показанное как одна из главных проблем бразильской глубинки, тесно связано с оппозицией «белый – индеец». Именно эта дихотомия лежит в основе конфликта героя и его отца: рождённый в крестьянской семье индейцев Хосемар с его белой кожей совсем на них не похож. Более того, герой оказывается чужим в обоих «мирах» и лишь грезит о том, чтобы достичь успеха и завоевать уважение в глазах отца своей возлюбленной, играя в футбол.

Обращение М. Пуига к образу «провинциального города», безусловно, связано с детскими впечатлениями самого писателя. Представляется, что, несмотря на различия между двумя мирами – Аргентиной и Бразилией, центральная проблема во всех трёх романах одинакова: консервативное патриархальное общество, навязывающее определённые стереотипы мышления и поведения, закреплённые в социуме ро-

ли. Кроме того, общественное давление в небольшом городе, где все друг друга знают, гораздо сильнее, устои сохраняются дольше, и мнение старшего поколения имеет большой вес. Автор обращается к личному опыту, использует элементы поп-культуры, понятные каждому, чтобы воссоздать собирательный образ провинциального города и показать проблемы патриархального общества, не критикуя его открыто, но обличая устами самих героев.

Список литературы

Livain C. D. Читая Мануэля Пуига: взгляд биографа; пер. с англ. А. Ильинского // Иностранная литература. 2003. №10. URL: http://magazines.russ.ru/inostran/2003/10/livain.html#_ftn10 (дата обращения: 19.02.2021).

Bacarisse P. Sangre de Amor Correspondido de Manuel Puig: Subjetividad, Identidad y Paranoia // Revista Iberoamericana. Vol. LVII, Núm. 155–156, Abril–Septiembre 1991. P. 469–479.

Bonelli M.V. Ecos de Perón en Puig. Imaginario y discursos del peronismo y antiperonismo en la obra de Manuel Puig. 2018. 119 p.

Esplugas C. Power and Gender: Film Feminism in Boquitas pintadas. URL: <http://www.lehman.cuny.edu/ciberletras/v03/Esplugas.html> (дата обращения: 24.09.19).

Kozak C. Manuel Puig, la política, el umbral // Ciencia, Docencia y Tecnología. n°43. 2011. P. 129–153.

Puig M. La traición de Rita Hayworth. 203 p. URL: http://recursosbiblio.url.edu.gt/publicjlg/curso/trai_rit.pdf (дата обращения: 17.01.2021).

Puig M. Boquitas Pintadas. AGEA.S.A., 2000. 107 p. URL: <http://biblio3.url.edu.gt/Libros/16/boquitas.pdf> (дата обращения: 24.01.21).

Puig M. Sangre de Amor Correspondido. Editor digital: Titivillus, 1982. 480 p.

Ramírez T.M. Análisis de los tres niveles narrativos de «El Beso de la Mujer Araña»: hacia la conformación del homosexual heroico / profesor guía Guillermo Gotschlich. Santiago, 2005. 81 p.

IMAGE OF «SMALL TOWN» IN M. PUIG'S NOVELS

Anastasia P. Chagina

Senior Lecturer of Linguistics and Translation Department

Perm State National Research University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. liolio@list.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9654-9318>

Submitted 12.03.2021

The article analyses three novels by Manuel Puig “Betrayed by Rita Hayworth”, “Heartbreak Tango” and “Blood of Required Love”, which are united by the image of «a provincial small town». The place of this image in political and social criticism

and artistic means used by the writer to reveal the problems of patriarchal society are under analysis. It is concluded that the author creates a collective image of «a provincial small town» as an example of conservative society that imposes certain social roles and thus ruins lives.

Key words: M. Puig, patriarchy, dichotomy, image of «a provincial small town»

Просьба сослаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Чагина А. П. Образ «Провинциального города» в романах М. Пуига // *Мировая литература в контексте культуры*. 2021. № 12 (18). С. 58–64.

doi 10.17072/2304-909X-2021-12-58-64

Please cite this article in English as:

Chagina A. P. Obraz “provintsialnogo goroda” v romanakh M. Puiga [Image of “Small Town” in M. Puig’s Novels]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture], 2021, issue 12 (18), pp. 58–64.

doi 10.17072/2304-909X-2021-12-58-64